

Сейрануш Манукян

РУБРИКАЦИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИТУРГИИ В ДЕКОРАТИВНОЙ СИСТЕМЕ АРМЯНСКИХ РУКОПИСНЫХ ЕВАНГЕЛИЙ

Seyranush Manukyan

RUBRICATION AS A REFLECTION OF THE LITURGY IN THE DECORATIVE SYSTEM OF ARMENIAN MANUSCRIPT GOSPELS

The system of artistic appearance of Armenian Manuscript Gospels is identified by marginal decors and pictures on text pages, which mention the beginning of certain extracts from Gospel text – rubrics with distinguished initials. Those extracts are readings from Gospel during the liturgy and are called «առկայքային գլխաւորք» (“Main Gospels”). Similar Rubrication allows to use Four Gospels (Tetraevangelia), which were Armenian Gospels in the Middle Ages, also as a Book of Pericopes. That peculiarity of Armenian Manuscript Gospels artistic appearance is examined in detail in the article: the formation and development of rubrics and marginals are reviewed from IX-XIV centuries. The rubric with the marginal are valued as an artistic unit of Armenian Gospel Artistic System.

Основой процесса превращения текста в рукописную книгу являлась рубрикация – подразделение текста по определенному плану на отрывки, завершённые по смыслу, и зрительное выделение их начала и конца. Декоративная система кодексов развивалась именно для оформления разделов текста. Элементы декора рождались для удобного, доступного и «приятного» использования текстовых частей книги, для быстрого нахождения нужного отрывка. По мере необходимости возникли заставки, отмечающие большие разделы книги. Со временем сформировались титульные листы, подчеркивающие значение начала книг и их крупных рубрик. Так появились и декоративные инициалы, фиксирующие внимание на первых строках абзацев. С той же целью применялись и другие декоративные элементы.

Рубрикация обусловила и особенности декоративной системы армянских рукописных Евангелий¹. Их декор бросается в глаза многочисленными орнаментальными маргиналиями, отмечающими начало живописно

¹ Исследованием рубрикации армянских рукописных Евангелий автор настоящей статьи занимается с 1992 г., см.: Манукян С. Формирование титульного листа в армянской рукописной книге//Вестник общественных наук АН Армении. Ереван, 1992, №4. С. 99-107 (далее – Манукян, 1992); Манукян С. Рубрикация в художественной системе армянских рукописных Евангелий//VII Республиканская научная конференция по армянскому искусству. Тезисы докладов. Ереван, 1995. С. 80-81; Манукян С. Принципы художественного оформления армянских рукописных Евангелий//Тезисы докладов научной конференции памяти Рубена Драмбяна. Ереван, 1996. С. 17-18; Մանուկյան Ս. Չարդանախչը ձեռագիր Ավետարանների ուրբրիկավորման մեջ// ԵՊՀ. Միջազգային գիտաժողով «Քրիստոնեական Հայաստանը քաղաքակրթությունների խաչմերուկ». Չեկուցումների դրույթներ. Երևան, 2001. էջ 75; Манукян С. Рубрикация в киликийских Евангелиях//ՀՀ ԳԱԱ Արվեստի ինստիտուտ. Միջազգային գիտաժողով «Քրիստոնեական Հայաստանի արվեստը». Երևան, 2001. էջ 39; Манукян С.С. Армения. Искусство рукописной книги//Православная энциклопедия. Том III. Москва, 2001. С. 301-306; Մանուկյան Ս. Չեռագիր մատյան/Քրիստոնեյա Հայաստան. Հանրագիտարան. Երևան, 2002. էջ 648-651 и другие .

акцентированных рубрик. Эти, присущие, только армянским рукописям элементы во многом определяют их художественный строй. Наша цель – охарактеризовать их, объяснить, как и почему они появились, какие функции исполняли, и какое значение имели для системы декорации.

Среди сохранившихся иллюминированных армянских рукописей Евангелия составляют абсолютное большинство. Они были первыми целостными кодексами, в которых разрабатывались принципы и системы художественного оформления и других книг (Библий, Чашоцов, Маштоцев, Шаракноцев, Гомилиариев, Сборников²). Декоративная система основана на композиции листа с текстом, образованной рубриками. Благодаря этому, рукописный текст приобретал художественность, независимо от наличия лицевых миниатюр. Сложившаяся композиция листа с текстом, впоследствии неизменная, известна с IX в. (сравни *Гогаранское Евангелие IX в., Матенадаран, № 10110* с *Евангелием Матери Католикоса VII в., Матенадаран, № 10680*).

Среди богослужебных книг Армянской Церкви нет Книги евангельских чтений. Текст Евангелия в армянской рукописной традиции – это всегда Четвероевангелия. Они содержали в себе полный текст четырех канонических евангелий от Матфея, Марка, Луки и Иоанна; перед ними находятся хораны – Послание Евсевия Кесарийского Карпиану и каноны согласия, оформленные арками. В начале, а чаще в конце каждого евангелия писались Предисловия или Послесловия – **ипотезисы** – со сведениями о евангелистах, написанных ими евангелиях и оглавлениями³. Текст их встречается в нескольких версиях. В рукописях зрелого и позднего средневековья они могли отсутствовать. Данная структура армянского Четвероевангелия полностью соответствовала греческим Евангелиям-тетр⁴. Однако их декоративные системы отличались.

Для системы декорации византийских Четвероевангелий характерны не всегда украшенные Послание Евсевия и каноны согласия, заглавные листы с заставками и орнаментированными или фигурными инициалами, листы с текстом не имели декора⁵. Армянские Четвероевангелия, напротив, содержат всегда богато

² О видах книг см. Казарян В.О., Манукян С.С. Матенадаран. Том 1. Армянская рукописная книга VI-XIV вв. Москва, 1991. С. 15 (далее – Казарян, Манукян, 1991). Матенадаран – Институт древних рукописей им. Месропа Маштоца в Ереване.

³ О структуре армянского Четвероевангелия см. Тер-Мовсесян М. История перевода Библии на армянский язык. СПб., 1902. С. 243, 255, 267-281 (далее – Тер-Мовсесян, 1902); некоторые сведения можно почерпнуть в кн.: Անտիպոստոլական մատենան. Հայկական բնագիր/Անտիպոստոլական Հ.Ս. Հայկական մատենագիտություն. հատ.Բ. Երևան, 1976. էջ 309-352:

⁴ Тер-Мовсесян, 1902. С. 279-281; об этом же свидетельствуют полные описания византийских рукописей в следующих изданиях: Marava-Chatzinicolaou A. - Toufexi-Paschou Ch. Catalogue of the Illuminated Byzantine Manuscripts of the National Library of Greece. V. I. Athens, 1978. Cod. 56, 123, 204, 74, 113, 2507, 121, 117, 2364, 76, 57, 93. V. II. Athens, 1985. Cod. 77, 153, 152, 118, 127, 80, 81, 154, 158, 2982, 2508, 108, 2739, 2499, 2814 (далее – Marava-Chatzinicolaou - Toufexi-Paschou, 1978, 1985); Spatarakis. I. Corpus of dated illuminated Greek Manuscripts to the Year 1453. V.one, Text. Cat. №№ 9, 10, 17, 28, 33, 39, 46, 50, 51, 57, 74, 81-82, 112, 113, 123, 125, 134, 135, 136, 139, 141, 142, 149, 150, 152, 153, 154, 158, 164, 168, 169, 170, 176, 182, 183, 185, 188, 190, 191, 194, 195, 196, 202, 203, 206, 207, 210, 211, 215, 216, 217, 218, 222, 230, 231, 233, 234, 238, 239, 243, 245, 250, 254, 256, 259, 263, 265, 266, 272, 275, 281, 289, 291, 298, 304, 309, 310, 315, 320. V.two. Illustrations. Leiden, 1981 (далее – Spatarakis, 1981).

⁵ Там же. Речь не идет об иллюстрированных сюжетными миниатюрами рукописях.

украшенные хораны, титульные листы четырех евангелий с заставками, различными декоративными инициалами, декорированным текстом и справа маргиналией, увенчанной крестом, а также орнаментальные маргиналии почти на каждом развороте⁶. Эти различия, как нам удалось выяснить, объясняются бифункциональностью армянского Четвероевангелия. С помощью особой рубрикации оно исполняет и функции Лекционария, отражая литургию Армянской Церкви. Какова же была рубрикация?

Четвероевангелие имело несколько систем или видов подразделения, формирующих композицию листа с текстом. Первым из них являлась стихометрия. Подобно другим книгам Священного Писания, евангельский текст делился на стихи. В армянских Четвероевангелиях, согласно архимандриту М. Тер-Мовсесяну, было 8800 стихов⁷. В памятных записях писцов отмечено и другое количество стихов⁸. Каждый стих выражал отдельную мысль и зрительно выделялся. Он являлся самой маленькой рубрикой и первичной композиционной ячейкой листа. Стихи выделялись заглавной буквой, равной нескольким строчным буквам в ширину и межстрочному пробелу в высоту, с незаметным выходом за кромку столбца, и особой концовкой. Первоначально заглавные буквы отличались от строчных только размером, это были те же литеры округлого (месроповского) «еркатагира» – маюскула⁹. С IX в. они писались отличными от цвета текста красными или лиловыми чернилами, а с X в. – и золотом (*Эчмиадзинское Евангелие 989 г., Матенадаран, № 2374*), что становится общепринятым в киликийских рукописях. С развитием в XII в. минускульного письма «болоргир», которым и стали в основном создавать книги, заглавные буквы продолжали писать округлым или прямолинейным «еркатагиром». Это отличало их от основного текста и начертанием. Постепенно шрифт «еркатагир» становится письмом для инициалов. Заглавные буквы стихов, выстроившиеся в один вертикальный ряд, вносили в композицию листа ритм и определенную конструктивность. Концовка стиха представляла собой слово или его часть, чаще всего написанные в центре столбца, что зрительно отделяло один стих от другого и давало возможность читателям «вздохнуть», как говорят музыканты, вносило в текст «люфт» – воздух, паузу.

Более крупными разделами евангельского текста были так называемые секции Аммония – в действительности Евсевиевы главы, которых в армянских Четвероевангелиях насчитывалось 1165 или 1163¹⁰. Они писались с новой строки, совпадая с началами определенных стихов. Зрительно их выделяла, кроме инициалов, сквозная буквенная нумерация на полях, исполненная отличными от текста чернилами или шрифтом, обычно мелким «болоргиром» или «шхагиром».

⁶ См. прим. 1, а также Մարտիրոսի Ա. Գրիչ Հովհաննես Սահմոնյանցի// ԲՄ, 10. Երևան, 1971. էջ 379-400; Казарян, Манукян, 1991. Илл.2, 3, 7-9, 43-46, 49, 50, 78, 85, 142, 143, 145, 146, 149, 171, 179, 200, 203, 204, 214, 217, 218, 220, 309, 325, 332, 350; Manoukian S., Ghazarian V. The Artistic System of the Armenian Manuscript Gospels//International Conference “Armenian Art and Architecture”, dedicated to S. Der-Nersessian’s 100th birth anniversary. Theses of Reports. Yerevan, 1996. P. 9-10.

⁷ Тер-Мовсесян, 1902. С. 279.

⁸ См. следующие рукописи Матенадарана: №10780, № 4804, № 3793 XI в., № 7664 1332 г.

⁹ О шрифтах см. Казарян, Манукян, 1991. С. 10–15, там же указана библиография.

¹⁰ Тер-Мовсесян, 1902. Там же.

Еще один вид рубрикации представляли ветхозаветные свидетельства¹¹. Они отмечались на полях, непосредственно рядом с текстом, графическими знаками и значками, означающими цитату, прямую речь, параллельное место, часто имели буквенные обозначения, цвет чернил которых также отличался от текста.

Указанные 3 подразделения текста армянского Четвероевангелия на стихи, Евсевиевы главы и свидетельства полностью совпадают с греческими Четвероевангелиями¹². Исполненные для их рубрикации разноцветные чернила, золото, шрифтовое разнообразие с X в. играют все большую роль в сформировавшейся композиции листов текста. Золотом или цветом, часто красным, пишут Предисловие и Послесловие – **ипотезисы** – , колофоны и *Nomina Sacra* – священные слова. Наряду с каллиграфией, они придают рукописям высокую художественность без использования орнаментов и иллюстраций (*Гогаранское Евангелие IX в., Матенадаран, № 10110; Красное Евангелие 909 г., Матенадаран, № 6202; Эчмиадзинское Евангелие 989 г., Матенадаран, № 2374; Евангелие 1053 г., Матенадаран, № 3793; Евангелие Могни XI в., Матенадаран, № 7736 и др.*).

С конца IX в. описанная композиция листа, основанная на шрифтовом и цветовом различии и контрасте рубрик, дополняется декоративным убранством. Появляются живописные маргиналии – растительные, геометрические, крестообразные, вносящие в листы с текстом яркие цветовые акценты, нарядность. Их облик формируется в течение длительного времени и окончательно складывается в XII в., одновременно с правыми маргиналиями титульных листов, увенчанными крестом¹³. Маргиналии отмечали наиболее важные для декоративной системы армянского Четвероевангелия подразделения текста – так называемые «**главные евангелия**», которых нет ни в византийских, ни в западных Четвероевангелиях. (В конце каждого евангелия наряду со стихами, Евсевиевыми главами и свидетельствами переписчики указывают и количество «главных евангелий», что означает их равноценность. Среди основных подразделений армянского Четвероевангелия их приводит и архимандрит Тер-Мовсесян¹⁴.)

«Главные евангелия» являются евангельскими чтениями в течение всего церковного года на богослужении. Евангельский текст разделен на 252 отрывка (с некоторыми отклонениями в разных рукописях) для чтения по дням недель. Маргиналии отмечали начало каждого чтения. М. Тер-Мовсесян сообщает количество «главных евангелий» для каждого из четырех евангелий: от Матфея – 69, от Марка – 55, от Луки – 71, от Иоанна – 57¹⁵. Для краткости писцы часто называли «главные евангелия» просто «евангелиями» (Евангелие 1018 г.,

¹¹ Там же. Подразделение на стихи текста свидетельств, а также Деяний и Посланий апостолов проведено Евфалием Александрийским в V в.

¹² Там же; см. также описания греческих Четвероевангелий: Marava-Chatzinicolaou - Toufexi-Paschou, 1978. Cod. cit.; Marava-Chatzinicolaou - Toufexi-Paschou, 1985. Cod. cit.; Spatarakis, 1981. Cat. №№ cit.

¹³ Манукян, 1992. С. 106-107.

¹⁴ Прим. 8; см. также Тер-Мовсесян, 1902. С. 279-280.

¹⁵ Тер-Мовсесян, 1902, там же. Приведенное М. Тер-Мовсесяном количество «главных евангелий» мы встречаем в Евангелии 1171 г., Матенадаран, № 313. Но писцы в конце Предисловий и Послесловий сообщают и другое количество «главных евангелий» в каждом из четырех евангелий, в сумме составляющих 252 отрывка или близкое этой цифре число, см. Евангелия Матенадарана: № 10780 X в., № 3793 XI в., № 7664 XIV в. и др.

Матенадаран, № 4804, л.121; Евангелие XI-XII вв., Матенадаран, № 7737, л.182). Иногда же рядом с началом «главных евангелий» писались литургические пояснения с указанием праздника, дня и времени данного чтения (Евангелие XI в., Матенадаран, № 4804; Евангелие XI в., Матенадаран, №974; Евангелие XI-XII вв., Матенадаран, № 7737 и др.).

«Главные евангелия» (или главные чтения) выявлялись посредством двухчастной системы рубрикации: 1) оформлением начала чтения, собственно рубрики и 2) маргинальным изображением. Именно эта рубрикация позволяла использовать Четвероевангелие как Книгу евангельских чтений, как Лекционарий, зрительно выделяя те отрывки-чтения – **перикопы** – которые в православной традиции составляли Евангелия-апракос, а в западной – Евангелистарию¹⁶. Подобная рубрикация Четвероевангелия отсутствует в других рукописных традициях и придает армянским Евангелиям-тетр художественное своеобразие.

Рубрикация «главных евангелий» складывалась следующим образом, воплотившись в наиболее совершенные формы в киликийских книгах XII-XIV вв. Вначале размером, формой и скромными орнаментальными отрезками и включениями выделялись первая буква или первые буквы чтений, или вся первая строка (*Евангелие Матери Католикоса VII в., Матенадаран, № 10680; Гогаранское Евангелие IX в., Матенадаран, № 10110; Эчмиадзинское Евангелие 989 г., Матенадаран, №2374*). С X в. первая строка или несколько строк главных чтений писались отличными от основного текста чернилами – красными, вишневыми, лиловыми. Встречаются и другого цвета чернила. С XI в. (*Евангелие 1053 г., Матенадаран, №3793*) их начинают писать золотом, позже цветными декорированными буквами. С XI в. инициалы «главных евангелий» пишутся крупно, на несколько строк, «еркатагиром», орнаментализованно, часто с выходом на поле (*Евангелие 1053 г., Матенадаран, № 3793; Евангелие Могни XI в., Матенадаран, № 7736; Евангелие 1069 г., Матенадаран, № 10434 и др.*). С XII в. они приобретают форму растений, животных, птиц, человеческих фигур в сочетании с орнаментом или в орнаментальном обрамлении (*Евангелие XI-XII вв., Матенадаран, №7737; Евангелие XII в., Матенадаран, №10360; Евангелие XII в., Матенадаран, №7635; Евангелие XII в., Матенадаран, №2952*). Эти элементы рубрикации сопоставимы с инициалами византийских Евангелий-апракос¹⁷. В художественной композиции начал чтений развиваются характерные для армянских рукописей декоративные шрифты, используемые и для текстов титульных листов: «мозаичные», зооморфные, орнитоморфные, в виде рыб, растительные, чисто орнаментальные, антропоморфные, а в киликийских кодексах

¹⁶ Weitzmann K. Narrative and Liturgical Gospel Illustrations//Weitzmann K. Studies in Classical and Byzantine Manuscript Illustration, ed. by H.L. Kessler. University of Chicago Press. Chicago and London, 1971. P. 247-270; Idem. Byzantine Liturgical Psalters and Gospels. London, 1980; Beckwith J. Early Medieval Art. London, 1977. P. 97-124; Новая история искусств. Нессельштаус. Ц. Искусство раннего средневековья. СПб., 2000. С. 259-289, 332-360, 371. Евангелистарию по-английски называются "Book of Pericopes", в немецкой традиции - "Evangelistar" или "Perikopenbuch".

¹⁷ Marava-Chatzinicolaou-Toufexi-Paschou, 1978, Fig. 15-20, 31-42, 459-460; Spatarakis, 1981. Fig. 47, 53-54, 60, 76, 92, 100 и др. Указанные иллюстрации ср. Казарян, Манукян, 1991. Илл.85,142,143,145,147-149,171.

и историзованные инициалы (киликйские *Евангелия XIII в.: Зейтунское, Матенадаран, № 10450 л. 211 об.; Матенадаран, № 197 л. 57 об.; Матенадаран, № 7648 л. 210; Матенадаран, № 5736 л. 251 об. и др.*), чаще встречающиеся на титульных листах¹⁸. Буквы этих декоративных шрифтов составлены из крохотных цветных пятен и штрихов, которые образуют птиц, зверей, рыб, людей, не теряя четкость формы и читаемость литеры. Великолепные примеры рубрик чтений создали киликийские художники в XIII в.

Однако этого было недостаточно для использования Евангелия-тетр в качестве Лекционария. По такой рубрике было трудно быстро найти необходимый отрывок. Нужна была большая наглядность и нумерация отрывков-чтений. С этой целью в систему рубрикации и включаются декоративные маргиналии, которые четко и броско отмечают на полях начала главных чтений. До X в. подразделение на «главные евангелия» было недостаточно разработано и функцию маргиналий исполняли чернильные значки и черточки, которые располагались в конце или начале строки, лишь частично заходя на поле (*Гогаранское Евангелие IX в., Матенадаран, № 10110 л. 5 и л.142; Евангелие X в., Матенадаран, № 6202 л.145; Евангелие 1033 г., Матенадаран, № 283 л.76 и др.*). Их еще можно спутать со знаками, выполняющими другие функции. В X-XI вв. среди них появляются такие элементы, как косички, листочки, плетенки, орнаментализованные руки, деревья, грибовидные изображения, «педалирующие» начала чтений (*Эчмиадзинское Евангелие 989 г., Матенадаран, № 2374 л.196; Евангелие 1018 г., Матенадаран, № 4804 на разных листах; Евангелие 1033 г., Матенадаран, № 283 л. 211 и др.*). И все чаще – это уже цветные живописные формы, обычно декорированные круги, крестики, со временем обогащённые орнаментальными мотивами, своеобразными “усиками”, точками, растительными, “игольчатыми”, зооморфными элементами, написанными красками и золотом (*Эчмиадзинское Евангелие 989 г., Матенадаран, № 2374; Евангелие XI в., Матенадаран, № 3793; Евангелие 1057 г., Матенадаран, № 3784; Евангелие XII в., Матенадаран, № 3756 л. 177 и др.*). Установившаяся схема маргиналий, которая лишь в деталях орнамента отличалась в разных рукописных школах, – образующие сердцевину в виде круга, овала, “червы”, лепестковой или другой геометрической формы и отходящие от нее вверх и вниз разнообразнейшие растительные и чисто орнаментальные завитки, отростки и ответвления. Она перекликается с маргиналиями на титульных листах. В композицию маргиналий включаются также кресты, цветочные, предметные, вазообразные мотивы, также храмики, животные, сирины, канделябры, пальмы (*Эчмиадзинское Евангелие 989 г., Матенадаран, № 2374, л. 96; Евангелие XI-XII вв., Матенадаран, № 7737 л. 70; Евангелие XII в., Матенадаран, № 6249 л. 143; Евангелие XII в., Матенадаран, № 2952 л. 201*). С конца XII в. – антропоморфные и сюжетные детали, расположенные в верхней части маргиналий (*Евангелие XII в., Матенадаран, № 4753 л.185; Евангелие восьми художников XIII в., Матенадаран, № 7651 л. 15 об. – 16; Евангелие 1290 г., Матенадаран, № 5736 л. 67 об.*). Многие из

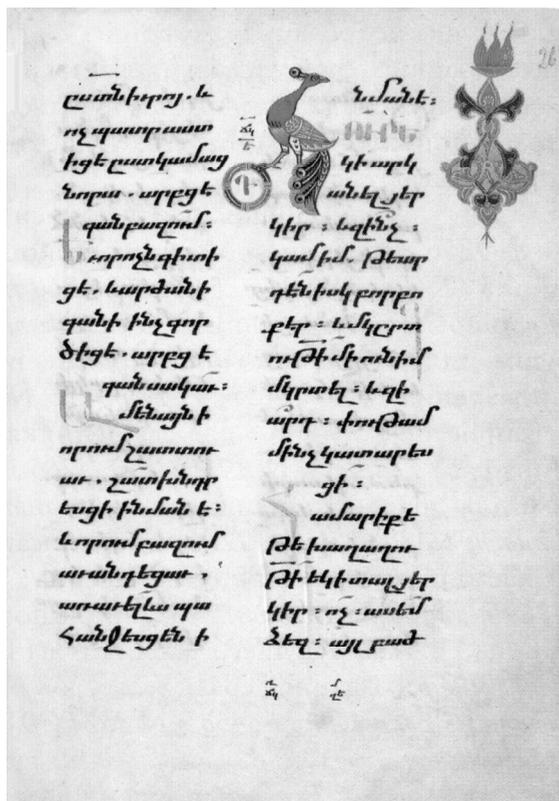
¹⁸ Казарян, Манукян, 1991. Текст и илл. на С. 11, 13, 14, 67, 81, 104-109, 113, 143, 159, 173-176, 187, 203; Manoukian S.S. L'art du livre en Cilicie et les traditions Byzantines/L'Armenie et Byzance. Histoire et Culture. Ouvrage. Paris, 1996. P. 127-134.

этих изображений были символичны и повторялись в разных рукописях для обозначения одних и тех же чтений, перекликаясь с ними по содержанию. Так, изображения небольших храмов символизировали Иерусалимский храм (*Евангелие 1057 г., Матенадаран, № 3784 л. 73; Евангелие XIII в., Матенадаран, № 4823 л. 77; Евангелие XIII в., Матенадаран, № 10450 л. 66 об., 95 об.; Евангелие XIII в., Матенадаран, № 8321 л. 89*), упоминаемый в данном чтении, петушки – Отречения Петра (*Евангелие XIII в., Матенадаран, № 7690 л. 99 об.; Евангелие XIII в., Матенадаран, № 5458 л. 299 об.*), пламя сопутствовало текстам с упоминанием огня (*Евангелие XIII в., Матенадаран, № 3033 л. 262; Евангелие XIII в., Матенадаран, № 7690 л. 238 об.*), многочисленные кресты – чтениям, прославляющим животворящий Крест или иначе связанным с его упоминанием (начиная с *Эчмиадзинского Евангелия*, практически во всех рукописях, как *Евангелие 1290 г., Матенадаран, № 5736 л. 251 об.*). У Тороса Рослина фигурные маргиналии вместе с фигурными инициалами рубрик преобразованы в сюжетную сцену с краткой иконографической схемой (в *Зейтунском Евангелии 1256 г., Матенадаран, № 10450 л. 197 об.* они образуют сцену Благовещения). В Киликии соотнесение сюжета с маргиналией рубрики «главных евангелий» получает распространение (*Евангелие XIII в., Матенадаран, № 5458 л. 299 об., Евангелие XIII в., Матенадаран, № 10450 л. 391*)¹⁹. Оно сохраняется и в творчестве Саркиса Пицака в XIV в.²⁰ Орнаментальные маргиналии особенно разнообразны: встречаются спиралевидные, плетеные построения, рокайльные завитки в киликийских рукописях, аканфовые листья и пальметты и многое другое. Маргиналии исполнены с ювелирной тщательностью, красочно, в сочетании с золотом, украшают почти каждый лист и превращают его в поразительное художественное явление. Подобные декоративные маргиналии становятся неотъемлемым компонентом не только Евангелий, но и других литургических армянских книг, где также берут на себя функцию визуального подразделения текста. Они могут служить в качестве важного аргумента при атрибуции рукописи. Практически безошибочно можно сказать, что рукопись с такими маргиналиями была создана армянским мастером или в ней был использован армянский образец. Такой случай мы находим в Псалтири Vatopedi 761, датируемой 1088 г. или XII в., часть которой находится в Walters Art Gallery Н.Ш. В ней есть армянские надписи и на начальном листе I псалма справа от заставки, а также на других листах встречаются декоративные маргиналии, добавленные рукой киликийского армянского художника²¹.

¹⁹Казарян, Манукян, 1991. С. 89-216; Манукян С. Рукописная книга Киликии как целостный художественный организм//Հայագիտության արդի վիճակը և զարգացման հեռանկարները. Ձեկուցումների ժողովածու. Երևան, 2004թ. էջ 491-497:

²⁰Լազարյան Վ.Հ.. Սարգիս Պիճակ. Երևան, 1980. ւրտկ. II, նկ. 34-43 և ուրիշներ; Казарян, Манукян, 1991.. Илл. 382, 384, 386.

²¹Weitzmann K. The Psalter Vatopedi 761. Its Place in the Aristocratic Psalter Recension//The Journal of the Walters Art Gallery X. Baltimore, 1947. P. 31.

Евангелие 3033 Матенадарана, 1251 г., лист 262. Страница с рубрикой.

Для удобства использования чтения-рубрики «главных евангелий» нумеровались. Нумерация была систематизирована к XII в., когда окончательно сложились и формы рубрикации. Схема маргиналий с пустой сердцевинкой как нельзя лучше подходила для этого. В нее вписывался буквенный номер чтения. Для нумерации применялось последнее подразделение Евангелия – книги Нового Завета, кроме Апокалипсиса и II Послания к коринфянам, делились по определенному плану на **седмицы**, или неделки – церковные чтения по неделям на весь церковный год²². Каждая седмица делится на семь отрывков по дням недели и обозначается буквенным номером. Вначале писался порядковый номер недели, потом день недели. Первым днем недели было воскресенье²³ – «кираки» по-армянски, и первая буква названия этого дня часто включалась в номер седмицы после порядкового номера недели. Начала седмиц совпадали с началами «главных

²² Согласно Тер-Мовсисяну, в основе этого подразделения лежат два праздника – Рождество и Пасха: начало каждого евангелия обозначено для чтения на Рождество, конец – на Пасху. Тер-Мовсисян, 1902. С. 279-280.

²³ С воскресенья начиналась неделя и у иудеев. Так, например, в ев. от Мф. 38-1 говорится: «По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели ...» - Бикерман Э. Хронология древнего мира. Москва, «Наука», 1975 (334 стр.), с. 55.

евангелий», и фактически нумерация седмиц стала и нумерацией «главных евангелий». В ранних рукописях номера седмиц указывались на полях, рядом с маргинальными знаками «главных евангелий» (*Евангелие Матери Католикоса VII в., Матенадаран, № 10680; Гогаранское Евангелие IX в., Матенадаран, № 10110*). Но постепенно они сливаются и вписываются в пустую сердцевину маргиналий. В ранних рукописях в каждом из четырех евангелий было 7 седмиц, однако уже с XI в. в большинстве кодексов седмиц в каждом из евангелий насчитывается 6, и число дней-чтений становится равным 42. Это число характерно для киликийских Евангелий. Количество «главных евангелий» превышает число седмиц, поэтому, когда нумерация седмиц кончается, маргиналии «главных евангелий» не содержат номера. В некоторых рукописях (Евангелие 1251 г., Матенадаран, № 3033 школы Ромкла) для нумерации седмиц использован отдельный маргинальный круг, в основном же номера седмиц писались в маргиналиях «главных евангелий». Отсутствие одной из седмиц, или одного из дней-чтений седмицы было связано с отсутствием чтения из данного фрагмента Евангелия на этой неделе или в этот день недели. Особенно часто отсутствуют седмицы в начале евангелия от Луки в киликийских Четвероевангелиях, часто отсутствуют чтения на четверг в разных седмицах. Фрагментация текста на седмицы менялась и приобрела четкость в Киликии, где стройность приобрели все системы рубрикации Евангелий.

Хотя «главных евангелий» было 252 отрывка, на практике не все из них выделялись в рубрики. К примеру, в Евангелии Могни XI в. (*Матенадаран, № 7736*) переписчик рукописи для евангелия от Матфея указывает лишь 60 «главных евангелий», столько же расцвеченных инициалов рубрик насчитывается в евангелии от Матфея²⁴.

В киликийских рукописях отмечено рубриками от 200 до 214 отрывков²⁵. В каждом из четырех евангелий оформлены от 42 до 54 «главных евангелий», в то время как в докилийских памятниках выделенных отрывков было до 72. Особенно различается количество рубрик в евангелиях от Луки.

Начало каждого евангелия было первым чтением, первым «главным евангелием», первым днем-чтением первой седмицы и получало первый номер в системах рубрик. Поэтому титульные листы каждого евангелия являлись первыми главными рубриками и получали роскошный декоративный убор²⁶. Их правые маргиналии, увенчанные крестом, исполняли ту же функцию выделения «главного евангелия», что и маргиналии на других листах, содержали в себе номер первой рубрики и своей формой развивали ту же схему (*Евангелие XII в, Матенадаран, № 3756 л. 415 и 162*). Таким образом, декор титульных листов также являлся частью рубрикации «главных евангелий».

²⁴ Впервые связь декоративных инициалов с началами «главных евангелий» заметил А. Матевосян в ук. соч. прим. 6, где и упоминает данный случай с Евангелием Могни.

²⁵ Подсчет произведен нами на основании киликийских Евангелий Матенадарана и сравнен с матенадарановскими же рукописями предшествующего периода, номера рукописей см. Казарян, Манукян, 1991. С. 233-261.

²⁶ О формировании и композиции титульных листов см. Манукян, 1992. С. 99-107.

Облик маргиналий, их мотивы, орнаменты, цветовое и ритмическое решение были в гармонии с композицией рубрик, с их инициалами и формой литер. Нередко они связаны друг с другом воедино, как, например, в рукописях Гладзора и Киликии (*Евангелие 1289 г., Матенадаран, № 197 л. 57 об.; Евангелие XIII в., Матенадаран, № 7648 л. 35об.*). Эти декоративные «узлы» на листах с текстом перекликались с убранством и колоритом титульных листов четырех евангелий – с орнаментами их заставок, инициалами, правой маргиналией, декоративными шрифтами. Более того, они отражались в декоре хоранов, в обрамлениях портретов евангелистов и сюжетных миниатюр. Именно рубрики «главных евангелий» определяли единство декора всего кодекса. Имея четкое функциональное предназначение – отмечать начала чтений на богослужении, они получили значение художественной «единицы», объединяющей части художественного организма рукописных Четвероевангелий в одно целое. Рубрики с декоративными маргиналиями стали неповторимой отличительной особенностью оформления армянских рукописей.